

По мере того, как дом Тириона расширился и к нему добавлялись охранники, горничные и различные мастера на все руки, теоретически должно было быть легче проскользнуть в команду убийц.

На практике все было наоборот. Маленький Лев приобрел репутацию человека, который быстро платил по счетам и был щедр на хорошо выполненную работу. И золото в руке превосходит благодарность королевы, которая была за тысячи миль.

Была предпринята одна серьезная попытка, и охранник по имени Арриго был подкуплен. Мужчина весело взял деньги и так же весело повел киллеров в засаду вместе с остальными охранниками.

Когда он вручил ему бонус, Тирион спросил браавосцев, на что он потратил взяточные деньги.

Арриго усмехнулся. «То же самое, на что я потрачу эти деньги. Вино и шлюхи!»

«Честный и умный». Тирион кивнул Ранульффу. «Давай, продвигай его».

После того, как они переехали, на Деллин возложили ответственность за нижние уровни: сцену, балкон и ложи для богатых людей и яму для стоячей публики. И так, вскоре в штат сотрудников вошли художники по декорациям, плотники и костюмеры.

Знакомый с кругом поэтов и драматургов, начинающий бард мог представить не только свои сочинения, но и другие, которые он считал достойными. Единственная оговорка заключалась в том, что Деллин была ответственна за все, что произошло. Прибыль или убыток, слава или позор — все это принадлежало дорнийцу.

Поначалу театр действительно работал в убыток. К счастью, эта проблема была решена оскорблением.

Гуаспарре Д'Кроче, сын богатого купца, сильно переоценивший свои литературные способности, был взбешен тем, что у какого-то иностранца была собственная сцена, а талант сына Браавоса игнорировался. Он громко и насмешливо высказал это мнение, пока Деллин пел, и ему сказали подкрепить его сталью.

Остановившись только для того, чтобы сделать ставку на себя, Деллин боролся с элегантностью и пронзил Д'Кроче под аплодисменты толпы. (Никто не любил этого парня.)

На следующую ночь появился Бальдасарре Д'Кроче, чтобы отомстить за своего сына, и потребовал дуэли. Он знал, что его сын был дураком, и создал ситуацию, которая решила его судьбу. Но Гуаспар был его единственным ребенком, и требовалось отомстить.

Несмотря на то, что ему было за пятьдесят, он был худощавым и выносливым и всю жизнь

владел искусством Танца Воды. Он доставил Деллин тяжелые времена, и, если бы они сражались годом ранее, старший Д'Кроче одержал бы победу.

Однако Деллин видела, как браавоси сражаются на мечях в действии, и знала его ограничения. Этот стиль был построен на толчке, и когда вы расширяетесь, важно выходить так же быстро, как входите.

Через несколько минут торговец замедлился. Когда он атаковал, Деллин контратаковал ударом вниз, оторвав руку старика от запястья.

Большинство из них упали бы на колени в агонии в этот момент. Бальдасарре Д'Кроче этого не сделал. Как только его первоначальный крик боли прошел, он выпрямился и выпрямился, схватившись одной рукой за окровавленный обрубок.

— Заканчивай, — прошипел он.

Деллин отдал честь его храбрости и через мгновение снял с плеч его голову.

Это был конец. Были и другие члены семьи, но они не чувствовали склонности настаивать на этом дальше.

Бои собрали в театре так много людей, что было решено сделать их частью обычной программы, чередуя вечера с спектаклями и песнями. Часть ямы перегородили веревкой как арену, а на самой сцене поставили складную трибуну.

Ямные бои в Эссосе обычно проводились с рабами и, хотя и не запрещались, но не поощрялись в Браавосе. Однако Тирион поспешил указать, что все те, кто вышел на арену, были свободными людьми, делающими это по своему выбору.

Ранульф отвечал за оценку бойцов. Он несколько минут видел, как они идут против охранников, и высказывал свое опытное мнение об их мастерстве. Позже, когда они действительно сражались в матче, он публиковал шансы.

Елена быстро составила краткое меню из вкусных закусок, которые были дешевыми, достаточно простыми для помощников на кухне и хорошо сочетались с вином, которое приносил Тирион.

Таким образом, Театр великанов стал связующим звеном между знатными фехтовальщиками, драматургами-любителями, актерами, игроками и скандалистами.

#####

Пока остальные были заняты словами и кровопролитием, Пиромант был поглощен своим делом.

Которую он закончил менее чем за неделю.

Халлин хихикнула, увидев выражение лица Тириона, когда он сообщил мужчине, что с ним покончено. Он великодушно сказал своему работодателю, что его быстрый успех, по крайней мере частично, был связан с более ранними попытками Тириона.

«Вы устранили несколько методов очистки, милорд». Пиромант указал на фиолетовую жидкость в стакане на рабочем столе. «Это позволило мне сосредоточиться на определенных направлениях исследований».

Пять тонн мокрых водорослей высушивают до одной тонны. Затем его сжигают, а пепел растворяют в воде. Наконец, добавляют серную кислоту, чтобы восстановить пурпурное вещество.

Сложность заключалась в том, чтобы назвать его. Халлин отказался называть это «фиолетовым веществом». Для него Wildfire был «Веществом», и ничто другое не могло претендовать на какую-либо вариацию названия. В конце концов, они согласились с предложением Ранульфа «Вино утонувшего бога». Все согласились с тем, что в нем есть определенное величие.

Проверить его было несложно, так как начинались пит-бои и применяли его на неизбежных ранах. Было еще немного рано говорить. Много раз раны не инфицировались просто потому. Но, похоже, это сработало.

#####

Из-за того, что она провела так много времени в большой семье, Елене нравилось видеть формальный сидячий ужин. Было хорошо по крайней мере один раз поесть, когда все были вместе.

Она никогда никому этого не говорила. Даже в идеальных обстоятельствах раб остается рабом, и ты учишься молчать. Вместо этого она готовила великолепные блюда в определенное время каждый вечер, и все начали приходить к ним без приглашения.

Расслабляясь после того, как наелись, Тирион часто устраивал случайные, импровизированные заседания «Малого совета» и узнавал всеобщее мнение о текущих событиях.

Сегодня вечером была баранина, запеченная с розмарином и чесноком и поданная на подушке из риса и грецких орехов.

Тирион и Арья практиковались в метании кинжалов в цель на стене. Оба они усилили боевую подготовку (Тирион по необходимости, Арья от удовольствия) и часто оказывались в дружеских соревнованиях.

В углу пиромант листал книгу. Со всего Эссоса постоянно прибывали коллекционеры, чтобы сделать копии своих редких томов и купить копии других. Тирион мог выбирать лучшее, и его библиотека быстро становилась лучшей в известном мире.

Ранульф заточил свои топоры. Деллин работала над песней. Стук ножей и плавный скрежет точильного камня составляли странную музыку с напевными обрывками импровизированных мелодий.

— Ты когда-нибудь собираешься вернуться?

Тирион нащупал свой бросок и посмотрел на Арию. — У тебя настоящий талант задавать неудобные вопросы.

«Я могла бы немного потанцевать вокруг этой темы», — сказала Арья, бросая свой последний кинжал. Слишком высоко. «Это на самом деле не делает вопрос лучше, просто вытягивает все это».

"Истинный." Последний кинжал Тириона. Яблочко. Несмотря на более раннюю ошибку, это связало его. "Лучшие два из трех?"

"Конечно."

Пока она пошла выдергивать лезвия, Тирион продолжил: «Я знаю, что однажды вернусь. Даже когда я уходил, я знал, что однажды вернусь».

«Что я буду делать, когда вернусь, это тайна». Елена поставила малиновые пирожные на десерт, и Тирион решил, что лучше взять один, пока Ранульф и Арья не уничтожили их все.

Кинжал в одной руке и печенье в другой, Тирион сказал: «Я знаю, что когда я вернусь, мне понадобится золото в кармане и армия за моей спиной». Он бросил кинжал, чтобы подчеркнуть свою точку зрения, еще раз попал в яблочко и вознаградил себя кусом.

Пока Арья хмурилась, Ранульф прокомментировал: «Ты получишь золото. Но тебе понадобится гораздо больше, если ты собираешься нанять армию».

"Да, я знаю." На одной из стен висела большая карта Браавоса и окрестностей, и Тирион указал на нее, объясняя свою последнюю идею.

Нужно было место, чтобы разложить мокрые водоросли и сжечь их после того, как они высохнут. Был выбран и куплен бесплодный участок материка, доступный на лодке и непригодный для выращивания каких-либо культур.

Рядом был участок земли, который был совершенно ровным, окаймленным с трех сторон крутыми холмами с открытой последней стороной. Тирион взглянул и понял, что это идеальное место для большой арены под открытым небом.

«Сиденья можно вырезать на холмах, песок можно насыпать на равнину, а палатки можно поставить для еды и питья».

Заинтересованный достаточно, чтобы бросить свою песню, Деллин приподнял бровь, глядя на своего работодателя. «Вы собираетесь устраивать большие сражения вместо дуэлей один на один?»

Тирион пожал плечами. «Если будет достаточно спроса, мы можем устроить большие сражения. Вообще-то я думал о гоночной трассе».

Там было много театров и несколько арен для боев, но в городе, построенном на островах, пространство было в большом почете. В Браавосе не было больших трасс, а также скачек на лошадях или собаках.

Сделав ставку на то, что новизны всего этого будет достаточно, чтобы заставить людей приехать на материк, Тирион решил рискнуть и купить землю.

#####

Вскоре стали очевидны и другие способы использования этой земли.

Большой караван торговцев вместе с командой наемников-защитников не смог войти в Браавос из-за чумы.

Называть это чумой было преувеличением. На самом деле это была форма оспы под названием «Знаки ведьм».

Когда она услышала об этом, Арья воскликнула: «О, у меня было такое, когда я была ребенком».

Как и Тирион. Как и большинство людей. Болезнь вызывала у людей появление зудящих красных пятен. Это было неудобно, но обычно не было смертельным, если только вы не заболели в пожилом возрасте, после пятидесяти или шестидесяти.

Он не заражал людей, у которых он уже был, и в любом случае он уже угасал в караване. Итак, Тирион согласился позволить им разбить лагерь на земле, которую он купил для арены. Это поможет покрыть расходы на будущее строительство.

Что может пойти не так?

#####

Некоторые из мужчин, посланных доставить припасы, вернулись бледными как смерть и трясущимися от страха.

Бледная Кобыла вырвалась из Торгового Лагеря.

Кровавый флюс, одна из самых страшных болезней в мире, вызвал высокую температуру и неконтролируемую диарею. Вскоре после начала дерьмо жертвы становилось пропитанным кровью, а их внутренности начинали кровоточить. Вскоре последовала смерть.

Он был известен под несколькими именами. Бледная кобыла была одной из самых распространенных. Согласно легенде, великий город Миэрин был впервые опустошен болезнью, когда ее принес умирающий всадник верхом на бледной кобыле.

Он убил троих из каждых четырех человек, которых коснулся. Помимо убийства или изоляции людей, у которых он был, лечения не было.

Солдаты, готовые встретить стену копий или ураган стрел, не дрогнув, ломались и бежали от малейшего намека на Бледную Кобылу. Никто не мог их винить.

В обычных условиях Тирион применил бы обычные карантинные методы и оставил бы весь этот бардак в покое. Однако в его контракте прямо говорилось, что он должен будет обеспечивать продовольствие, припасы и медицинскую помощь. Тот факт, что теперь это была другая болезнь, в контракте не упоминался, и, следовательно, гному не повезло.

Сделка была заключена с Гильдией торговцев при посредничестве Железного банка. И именно представитель Железного банка спокойно указал Тириону на все предыдущие факты.

Взросление сына Тайвина преподавало несколько ценных уроков. Один из них звучал так: если тебе дали неблагодарную, дерьмовую, возможно, смертельную работу, то нет смысла жаловаться на нее.

Тирион подавил гнев, вздохнул и принялся за дерьмовую, неблагодарную, возможно, смертельную работу.

#####

Вся семья пришла посмотреть, как уходит Тирион.

Когда стало очевидно, что никто не пойдет в лагерь с припасами, Львенок оборвал все споры.

— Ладно, — отрезал он. — Я пойду доставлю их сам.

Вагоны были загружены, и была нанята баржа, чтобы доставить их на материк. Работая стабильно и с людьми из лагеря, занимающимися разгрузкой, доставка должна быть осуществлена до наступления темноты.

Когда появился Тирион, он был одет в хлопчатобумажные перчатки и хлопковый шарф, и оба они были окрашены в фиолетовый цвет.

Деллин с любопытством спросила, для чего они нужны, и Тирион объяснил, что при осаде городов жертв чумы часто катапультировали через стены, чтобы заразить защитников.

В трактате Карла Годфиста, известного своим умением создавать и использовать осадное оружие, предлагалось носить перчатки и закрывать рот шарфом, имея дело с жертвами чумы. Он предположил, что это помогло заблокировать болезнь.

— А фиолетовый?

«Вино утонувшего бога должно бороться с инфекцией». Тирион взобрался на водительское сиденье. «Посмотрим, справится ли он с этим».

Он взял поводья, и Арья сказала: «Тебе не обязательно этого делать».

Многие в Вестеросе шутили, что использование льва для печати Ланнистеров было уместным. Группа львов была гордостью, а гордость, безусловно, отличала Ланнистеров.

Выражение лица Тириона было таким же гордым, как и у любого из его предков. — Я согласился на это, — тихо сказал Он, щелкнул вожжами и выехал во двор.

«Он сумасшедший».

Никто не видел, кто из окружающих браавосских слуг сказал это, но Арья отнеслась к вопросу серьезно. — Он Ланнистер.

Повернувшись, она посмотрела на непонимание на большинстве лиц и уточнила. «Ланнистеры всегда платят свои долги. Они могут нанести вам удар через мгновение после того, как закончат платить. Они могут придумать дюжину способов обмануть вас, которые не покрываются первоначальной сделкой. Но все, что они действительно должны, они вернут. Даже если это убьет их».

Повернувшись, она вошла в здание и вскоре вернулась в пурпурных перчатках и шарфе. Быстро оседлала лошадь.

«Куда ты идешь?», — спросил Ранульф, уже зная ответ, но не веря ему.

Арья ухмыльнулась зрителям, выражение лица, которому удалось совместить славу юности и фатализм циника. «Если Ланнистер может это сделать, то сможет и Старк».

С криком она выбежала из двора, намереваясь догнать Тириона.

#####

Тирион справился со своим страхом, рассматривая все это как интеллектуальное упражнение. Кроме того, его мозг раньше решал проблемы и спасал его шкуру, почему не сейчас?

Даже в лице Бледной Кобылы всегда найдутся те, кто готов на все ради денег. Обещали высокую заработную плату, а также пособия всем выжившим членам семьи, и постепенно собралось небольшое ядро людей, желающих ухаживать за больными.

Имея выбор: вступить в контакт с болезнью или помочь другими способами, большинство людей выбрали последнее. Книги в библиотеке Тириона были прочитаны, были проведены консультации с целителями по всему городу и в сельской местности, и любое предложение, которое могло иметь смысл, было отправлено в карантинную зону.

Многие из лучших идей были простыми, основанными на здравом смысле. Люди теряли большое количество жидкости из-за диареи. Поэтому им приходилось пить большое количество воды.

В выделениях у людей была кровь, поэтому у них были внутренние раны. Вино утонувшего бога (часто называемое для краткости божьей свиньей) добавлялось в воду, которую пили пациенты. Они играли с дозировкой, но 25-я часть, добавленная в кипяченую воду, по-видимому, работала лучше всего.

Кипящая часть была идеей Халлин. Конечно, он был одержим огнём и очищал огонь огнем, но они всё равно пытались. И это сработало.

Еще одним вкладом Пироманта стало добавление соли. В конце концов, из-за высокой температуры люди теряли соль через пот.

К предложению Елены было добавлено больше соли, своего рода похлебка из белой фасоли и листовой зелени. Он хорошо сидел на животе человека и придавал силы слабым. И это помогло.

Не все идеи сработали. Из десятков опробованных многие ничего не сделали, а некоторые даже усугубили ситуацию.

Некоторые лихорадки могут быть сняты путем их пропотевания. Итак, Тирион устроил в палатке переносную сауну и опробовал ее на пяти пострадавших. Через десять минут они слетели, как мухи, и он поспешно вынес их наружу. Только двое из пяти выжили, и на этом эксперимент закончился.

Дюйм за дюймом они пробивались через это. Настоящим решающим фактором было не поймать его в первую очередь. Всем, кто ухаживал за больными, были выданы пурпурные перчатки и шарфы. И все, даже те, кто не поймал Бледную Кобылу, пили очищенную воду.

Как только ему удалось побежать своим курсом, им удалось спасти почти половину людей. А из тех, кто ухаживал за больными, заболело менее десятой части.

Город, который находился на пути Торговца, также сообщил о вспышке Кровавого Потока, и Тирион поразил всех (в некоторой степени, включая себя), предложив разобраться с этим.

Любопытство может быть довольно сильным стимулом. Добившись такого большого успеха в борьбе с тем, что многие считали неудержимым левиафаном, Тирион хотел посмотреть, сможет ли он добиться еще большего. И были вещи, которые они еще не пробовали.

Фрагмент текста из свитка, который был настолько древним, что мог принадлежать старушке Валерии. В нем предлагалось растворить в воде небольшую порцию измельченного «Биттлмент-металла» для борьбы с болезнью. Описание озадачило всех, и после долгих споров между Тирионом и Халлин они наконец решили попробовать Цинк. Он имел блочную естественную форму, напоминавшую стену замка.

Независимо от того, что имел в виду текст, это помогло. Пурпурные всадники (названные так из-за своих шарфов и перчаток) оставались в городе три недели и спасли семь или восемь из каждых десяти.

На обратном пути в Браавос Арья отметила поразительный успех лечения. Ответ Тириона состоял в том, чтобы указать, что люди никогда не удосужились лечить его раньше, потому что они не хотели рисковать своей жизнью, заразившись им. Больные просто были брошены на произвол судьбы. Даже среди знати жертвам оставляли достаточно молока мака, чтобы притупить их боль, и оставляли умирать в одиночестве.

«Бледная кобыла неизлечима. Со времен нашего деда и наших дедов до них все всегда знали, что лекарства нет». Тирион провел рукой по небу, насмешливый жест, который сумел указать на мир и глупость людей в нем. «Я всегда не доверял тому, что «все знают». В Королевской Гавани все знали, что Джоффри был благородным мальчиком и хорошим королем.

Тихо сказала Арья: «Прости».

Последовало неловкое молчание, которое, наконец, прервала Арья, добавившая: «Посмотрите на светлую сторону».

"Это что?"

«Джоффри мертв, а мы живы». Арья ухмыльнулась. — Так что трахни его.

Тирион ахнул от притворного негодования. — Миледи, что за язык! Как только мы вернемся, придется вызвать репетитора, который научит вас правильному поведению.

Арье пришлось рассмеяться. "Не я."

«Правильная речь и этикет».

"Как ад я буду."

«Правильные манеры за столом».

«Если оно падает на пол, я его не ем. Это правильно».

«И», Тирион принял позу человека, наносящего сокрушительный удар, «Вышивка».

"НИКОГДА!"

В песнях и легендах никогда не говорилось о тихих моментах юмора, но именно тихие моменты юмора сделали возможными песни и легенды. Пока они вдвоем смеялись, будущее казалось менее мрачным, а мир менее несправедливым.

<http://tl.rulate.ru/book/76539/2283643>